

РАЗДЕЛ I
АКСИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ
И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Part I. AXIOLOGY OF EDUCATION:
SPIRITUAL VALUES AND THE VALUE REFERENCE POINTS

DOI: 10.15372/PHE20190101

УДК 13+30+37.0

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ КОНЦЕПТУАЛЬНЫМИ
МЕТАФОРАМИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА

С. Ю. Полянкина (Новосибирск, Россия)

Новосибирский государственный технический университет,
polyankina@corp.nstu.ru

Введение. Выявлены аксиологические противоречия между концептуальной органической метафорой образования и концептуальной метафорой «потребительского запроса в образовании» (Д. Л. Константиновский, В. С. Вахштайн, Д. Ю. Куракин). Под концептуальной метафорой понимается когнитивная операция, определяющая стиль мышления о познаваемом субъекте (Д. Лакофф, М. Джонсон, Дж. Верваеке, Дж. М. Кеннеди, М. Мак Глон, Й. Родерик, З. Ковежец, Н. А. Илюхина, С. А. Панкратова, С. А. Хахалова). Автор статьи исходит из положения о том, что социокультурно-интерпретативные концептуальные метафоры (Г. С. Баранов) обладают потенциалом влиять на целеполагание при разработке реформ системы образования, существенным образом определять способ их реализации и реакцию экспертного сообщества и граждан на претворение реформ в жизнь.

Методология и методика исследования. В ходе исследования применялся контент-анализ главного нормативного документа, нормирующего и регулирующего структуру системы образования и отношения между ее субъектами, – Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; метод метафо-

© Полянкина С. Ю., 2019

Софья Юрьевна Полянкина – старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарного образования, Новосибирский государственный технический университет (630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, д. 20).

E-mail: polyankina@corp.nstu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6173-6826>

Sophia Yu. Polyankina – Novosibirsk State Technical University, Faculty of Humanities, Foreign Languages Department, Senior Lecturer (K. Marks Ave., 20, Novosibirsk, 630073).

E-mail: polyankina@corp.nstu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6173-6826>

рического моделирования для реконструкции концептуальных метафор, которыми руководствовались законодатели, а также аксиологический подход для определения базовых ценностей в основе данных метафор.

Результаты исследования. Автор обнаруживает наличие противоречия уже на нормативном уровне, в Федеральном законе «Об образовании в РФ». Представляется, что в первую очередь данное противоречие наносит урон воспитательному потенциалу отечественного образования. Образование, понятое как сфера услуг, не имеет возможности осуществлять воспитательную функцию наряду с обучающей, поскольку не может апеллировать к Родине, патриотизму и другим культуроспецифическим ценностям органической метафоры как высшим. Главные ценности образования с точки зрения экономцентристской логики метафоры «потребительского запроса» – прибыль, окупаемость и эффективность.

Заключение. Автор приходит к заключению, что только философия образования как аналитический инструмент способна разрешить противоречие между двумя метафорами на аксиологическом уровне.

Ключевые слова: концептуальная метафора образования, органическая метафора образования, метафора «потребительского запроса», образование как ценность.

Для цитирования: Полянкина С. Ю. Аксиологические противоречия между концептуальными метафорами современного образования и общества // Философия образования. – 2019. – Т. 19, №1. – С. 3–11.

AXIOLOGICAL CONTRADICTIONS BETWEEN CONCEPTUAL METAPHORS OF MODERN EDUCATION AND SOCIETY

S. Yu. Polyankina (Novosibirsk, Russia)

Novosibirsk State Technical University, polyankina@corp.nstu.ru

Introduction. The purpose of the paper is to identify axiological contradictions between the conceptual organic metaphor of education and the conceptual metaphor of «consumer demand in education» (D. L. Konstantinovskiy, V. S. Vakhshayn, D. Yu. Kurakin). The conceptual metaphor is understood as a cognitive operation, which determines the style of thinking about a subject under study (J. Lakoff, M. Johnson, J. Vervaeke, J. M. Kennedy, M. McGlone, N. A. Ilyukhina, S. A. Pankratova, S. A. Khakhalova). The author of the paper proceeds from the proposition that sociocultural-interpretative conceptual metaphors (G. S. Baranov) have the potential to influence decision making process in the development of educational system reforms, to significantly determine the way they are implemented and the response of the expert community and citizens to the implemented reforms.

Methodology and methods of the research. In the course of the study, a content analysis of the main regulatory document that normalizes and regulates the structure of the education system and the relationship between its subjects, the Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» of December 29, 2012 o. 273-FL was used, as well as the method of metaphorical mod-

eling to reconstruct conceptual metaphors that guided the legislators and axiological approach to identify the basic values for each of these metaphors.

The results of the research. The author reveals the existence of a contradiction already at the normative level, on the material of the Federal Law «On Education in the Russian Federation». It seems that in the first place this contradiction causes damage to the upbringing potential of national education. Education, understood as a service sector, cannot perform an upbringing function along with a training one, since it cannot appeal to the Motherland, patriotism, and other cultural-specific values of the organic metaphor as the supreme ones. The main values of education from the point of view of the economy centered logic of the «consumer inquiry» metaphor are profit, payback and efficiency.

Conclusion. The author comes to the conclusion that only the philosophy of education as an analytical tool can resolve the contradiction between two metaphors at the axiological level.

Keywords: conceptual metaphor of education, organic metaphor of education, the metaphor of «consumer inquiry», education as a value.

For citation: Polyankina S. Yu. Axiological contradictions between conceptual metaphors of modern education and society // *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 3–11.

Введение. Концептуальная метафора образования, которой в процессе целеполагания руководствуются мегарегулятор системы образования (в лице представителей Правительства РФ и Администрации Президента), макрорегулятор системы (Министерство науки и высшего образования и Министерство просвещения РФ, Рособрнадзор), а также экспертное сообщество и граждане, по нашему мнению, определяет вектор реформ в системе образования, с одной стороны, и успешность или неуспешность [1] их реализации – с другой¹. Под концептуальной метафорой мы понимаем ментальную многомерную проекцию между понятийными областями в сознании мыслящего субъекта, помогающую осознавать и осмысливать такие сложно структурированные социальные системы, как национальное образование [2–7]. Концептуальная метафора также необычайно востребована для формирования научных парадигм и научной картины мира в целом [8].

Г. С. Баранов, подвергая философскому анализу роль метафоры в теоретическом познании и репрезентации социальной реальности, выделяет когнитивные (структурирующие процесс познания окружающей действительности) и социокультурно-интерпретативные (конструирующие социальную реальность в языке и мышлении) метафоры. Согласимся с автором в том, что «поскольку сфера идеального и язык являются необходимыми условиями конституирования социальной реальности,

¹ Смирнова А. Экспертиза катастрофы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nakanune.ru/articles/114501/> (дата обращения: 08.10.2018).

а метафора является средством конституирования самой мысли и языка, то, производя новые смыслы и новую семантику, метафора выступает средством порождения и креации социальной реальности как таковой»². Именно социокультурно-интерпретативные метафоры призваны формировать социальную реальность, поскольку выполняют коммуникативную, интерпретативную, типизирующую, идеологическую, эмотивно-оценочную и суггестивную функции³. Их часто можно обнаружить в публицистических текстах и медиа-дискурсе в качестве так называемой «объяснительной матрицы». Они могут носить как описательный, так и нормативный характер и призваны мобилизовать аудиторию (то есть вдохновлять на позитивное действие), либо демобилизовать (быть деструктивными для существующей социальной реальности).

Следует оговориться, что социально-философские метафоры могут принадлежать одновременно обоим типам и вначале служить для описания социальной реальности, а затем быть использованными в качестве орудия пропаганды или политических манипуляций. Примерами таких метафор могут, по нашему мнению, служить выделенные С. С. Православским социально-философские метафоры общества как системы (Н. Луман), организма (Г. Спенсер), сети (S. Fuchs) и новая метафора общества как киборга (M. Gandy), которые могут быть положены в концептуальную основу социально-технологических решений по трансформации информационного урбанистического общества [9]. Первая метафора общества как системы подчеркивает необходимость оптимального функционирования элементов данной системы, рационально обосновывает доступную формализации внутреннюю структуру общества; подразумевает наличие в обществе подсистем; поощряет оценку оптимальности системы в форме итогового показателя; делает акцент на механической целостности общества и искусственных связях между его элементами [9]. Соответственно, если такая метафора положена в основу социально-философской концепции общества, она дает право относиться к членам общества утилитарно как к «винтикам механизма», а привнесенная в СМИ легитимизирует такое отношение в сознании аудитории. В то время как другая метафора общества как организма делает акцент на природном, «живом целом» общества как системы биологической, в которой каждый отдельно взятый элемент взаимосвязан с другими, что актуализирует холистический подход к обществу и соот-

² Баранов Г. С. Роль метафоры в теоретическом познании и репрезентации социальной реальности (философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Новосибирск, 1994. – 27 с.

³ Там же.

ветствующее отношение к его членам. Метафора общества как сети (ризомы), крайне популярная в наши дни, лишает понимание общества иерархичности и стройности структуры и абсолютизирует хаотически переплетающиеся сетевые связи между узлами многомерного сетевого пространства. Релятивизм, в свою очередь, подвергает критике возможность объективности в духе постмодернизма. Последняя метафора общества как киборга характерна для форсайтов и проектирования «умных» городских сред, обеспечивающих симбиоз общества с техникой. Таким образом, наблюдаем сосуществование разных подходов к воззрениям на общество в зависимости от лежащей в их основе социально-философской метафоры, которые обладают различными перспективами для социальной теории и социальной политики государств, а также для общественного сознания граждан.

Считаем необходимым обратиться к выделению и анализу концептуальной метафоры, положенной в основу главного документа, определяющего статус, содержание, структуру, организацию системы образования в нашей стране и регламентирующего отношения между субъектами образования для понимания неоднозначности проводимых реформ и отношения к ним в обществе.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели мы провели контент-анализ Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ⁴ и воспользовались методом метафорического моделирования для выявления положенных в его основу концептуальных метафор образования. Аксиологический подход применен для определения базовых ценностей в основе данных метафор.

Результаты исследования. В ст. 2 гл. 1 закона образование понимается триедино – как ценность, процесс, результат: «Общественно-значимое благо, <...> единый целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества, государства (курсив наш. – С. П.), а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и физического развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»⁵. Мы наблюдаем в этой дефиниции противоречие между органической метафорой образования и метафорой «потребительского запроса» в образовании, которые разграничили еще

⁴ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (дата обращения: 22.09.2018).

⁵Там же.

Д. Л. Константиновский, В. С. Вахштайн. Д. Ю. Куракин в своем исследовании по социологии образования [10].

Первая – органическая метафора – уподобляет общество «единому организму», а систему образования (в русле функционалистской логики) – инструменту социогенеза и социальной селекции, который призван воспроизводить иерархичную структуру социума. Считаем, что данная метафора берет истоки в социально-функциональном подходе к сущности образования. С точки зрения этого подхода оно является одной из социальных практик наряду с идеологией, политикой, искусством, наукой и т.д., в рамках которых человеку вменяются определенные социальные представления. Соответственно именно выполнение социального заказа и удовлетворение запросов общества играют ведущие роли при оценке качества образования в свете этой метафоры [11; 12].

Вторая метафора «обмена» или «потребительского запроса» руководствуется ключевыми категориями экономцентричной логики, то есть коммодификацией (образование рассматривается как продукт и товар)⁶ и экономической эффективностью, а качество образования видит в удовлетворенности потребителя «образовательной услугой». Так, С. С. Сергеев полагает, что сейчас «фактически происходит лингвистическое приравнение вуза к обычной коммерческой организации, действующей в рамках рыночной экономики» [13, с. 55]; однако, очевидно, что полной аналогии между двумя сферами общественной жизни нет и быть не может, а оперирование вышеуказанными понятиями крайне негативно сказывается на аксиологическом аспекте восприятия гражданами системы отечественного образования, переводя образование из разряда ценностей в разряд товаров. Система образования, выстроенная по лекалам данной метафоры, при всех очевидных преимуществах (свобода педагогического творчества, возможность построения индивидуальной образовательной траектории, поощрение автономии у обучающегося) нацелена на подготовку «квалифицированного потребителя», но не гражданина своей страны и патриота. Уникальный набор компетенций, которым образовательное учреждение должно наделить обучающегося, не гарантирует формирования целостного мировоззрения и развития ряда личностных качеств, таких как нравственность, любовь к Родине, порядочность и ответственность.

Основная опасность попытки сочетать данные концептуальные метафоры, по нашему мнению, кроется в том, что на аксиологическом уровне регуляторы и граждане будут руководствоваться разными цен-

⁶ Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. – 224 с.

ностями. Образование не может включать в себя целенаправленный процесс воспитания, коль скоро в основу понимания его миссии и сущности заложены несовместимые ценности.

Заключение. По результатам исследования мы выявили две концептуальные метафоры образования в тексте Федерального закона «Об образовании в РФ»: органическую метафору и метафору «потребительского запроса». Убеждены, что изначально выбор той или иной концептуальной метафоры образования зависит от ценностной иерархии индивидов. В случае с органической концептуальной метафорой высшей ценностью является общество и его интересы, а в случае с метафорой «потребительского запроса» высшей ценностью становится личность и ее потребности. Иными словами, конфликт органической метафоры образования и метафоры «потребительского запроса» затрагивает в большей степени аксиологический аспект данной проблемы, а следовательно, неизбежно отражается на воспитательном процессе. Сосуществуют противоположные аксиологические установки двух метафор образования, соотношение которых никак не прописывается и отдается на откуп интерпретаторам нормативных документов. У субъектов образовательного процесса отсутствуют общие представления о его смыслах, целях, инструментах, критериях эффективности. Это является причиной неудовлетворенности происходящими реформами и низкой оценки качества образования с различных сторон: административного аппарата, педагогов, обучающихся, их родителей, потенциальных работодателей. Необходимым потенциалом для разрешения выявленного противоречия обладает только философия образования, где помимо собственно философской встречаются методологические, исторические, аксиологические, проектные и другие формы рефлексии и дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Балацкий Е. В.** Как из высшего образования в России раздули пузырь // Проблемы управления в социальных системах. – 2014. – Т. 7, № 11. – С. 56–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23175429>
2. **Илюхина Н. А.** Порождение когнитивной метафоры в аспекте осознаваемости – неосознаваемости говорящим // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 8/1 (99). – С. 111–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18278181>
3. **Хахалова С. А.** Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 292 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22312172>
4. **McGlone M.** What is the explanatory value of a conceptual metaphor? // Language & Communication. – 2007. – № 27. – P. 109–126. URL: www.elsevier.com/locate/langcom. DOI: 10.1016/j.langcom.2006.02.016
5. **Vervaeke J., Kennedy J. M.** Conceptual Metaphor and Abstract Thought // Metaphor and Symbol. – 2004. – № 19(3). – P. 213–231. URL: https://www.researchgate.net/publication/310442389_Vervaeke_J_Kennedy_J_M_2004_Co

- conceptual_metaphor_and_abstract_thought_Metaphor_Symbol_193_213-231
DOI: 10.1207/s15327868ms1903_3
6. **Roderick I.** Metaphor and social action: how worker attention is translated into capital // *Social Semiotics*. – 2019. – Vol. 29. Issue 1. – P. 29–44. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10350330.2017.1406578>. DOI: 10.1080/10350330.2017.1406578
 7. **Kövecses Z.** Metaphor in media language and cognition: A perspective from conceptual metaphor theory // *Lege Artis*. – 2018. – Vol. 3, Issue 1. – P. 124–141. URL: <https://content.sciendo.com/view/journals/lart/3/1/article-p124.xml>. DOI: <https://doi.org/10.2478/lart-2018-0004>
 8. **Панкратова С. А.** Эрратологический аспект когнитивной метафоры: образное видение или ошибка? // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. – Вып. 11. – 2015. – С. 36–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28101435>
 9. **Православский С. С.** Социально-технические перспективы социально-философских метафор в информационном обществе // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. Вып. 4. – Пятигорск, 2012. – С. 271–278. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17779021>
 10. **Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю.** Реальность образования. Социологическое исследование: от метафоры к интерпретации. – М.: ЦСП и М, 2013. – 224 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24893401>
 11. **Полянкина С. Ю.** Потенциал семиотики образования в поиске новой концептуальной метафоры образования // *Философия образования*. – 2018. – № 1 (74). – С. 166–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844600>. DOI: 10.15372/PHE2018018
 12. **Полянкина С. Ю.** Семиотический подход к разрешению ключевых противоречий современной системы образования // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2018. – № 41. – С. 64–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34978153>. DOI: 10.17223/1998863X/41/8
 13. **Сергеев С. С.** Аксиологические проблемы коммерциализации высшего образования // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2012. – № 3(6). – С. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18045782>

REFERENCES

1. Balatsky Ye. V. How a bubble has been inflated from higher education in Russia? *Problems of management in social systems*, 2014, vol. 7, no. 11, pp. 56–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23175429> (In Russian)
2. Ilyukhina N. A. Generation of a cognitive metaphor in the aspect of awareness - the speaker's unawareness. *Bulletin of Samara State University*, 2012, no. 8/1(99), pp. 111–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18278181> (In Russian)
3. Khakhalova S. A. *Metaphor in Aspects of Language, Thinking and Culture*: monograph. Irkutsk: IGLU Publ., 2011, 292 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22312172> (In Russian)
4. McGlone M. What is the explanatory value of a conceptual metaphor? *Language & Communication*, 2007, no. 27, pp. 109–126. URL: www.elsevier.com/locate/langcom. DOI: 10.1016/j.langcom.2006.02.016
5. Vervaeke J., Kennedy J. M. Conceptual Metaphor and Abstract Thought. *Metaphor and Symbol*, 2004, no. 19(3), pp. 213–231. URL: https://www.researchgate.net/publication/310442389_Vervaeke_J_Kennedy_J_M_2004_Conceptual_metaphor_and_abstract_thought_Metaphor_Symbol_193_213-231
DOI: 10.1207/s15327868ms1903_3
6. Roderick I. Metaphor and social action: how worker attention is translated into capital. *Social Semiotics*, 2019, vol. 29, issue 1, pp. 29–44. URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10350330.2017.1406578>. DOI: 10.1080/10350330.2017.1406578

7. Kövecses Z. Metaphor in media language and cognition: A perspective from conceptual metaphor theory. *Lege Artis*, 2018, vol. 3, issue 1, pp. 124–141. URL: <https://content.sciendo.com/view/journals/lart/3/1/article-p124.xml>. DOI: <https://doi.org/10.2478/lart-2018-0004>
8. Pankratova S. A. Erratological aspect of a cognitive metaphor: figurative vision or a mistake? *Translation and Comparative Linguistics*, 2015, Issue 11, pp. 36–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28101435> (In Russian)
9. Pravoslavsky S. S. Socio-technical perspectives of socio-philosophical metaphors in the information society. *Scientific problems of the humanities studies*. Issue 4. Pyatigorsk, 2012, pp. 271–278. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17779021> (In Russian)
10. Konstantinovsky D. L., Vakhshayn V. S., Kurakin D. Yu. *Reality of Education. Case study: from metaphor to interpretation*. Moscow: TsSP and M Publ., 2013, 224 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24893401> (In Russian)
11. Polyankina S. Yu. The potential of semiotics of education in the search for a new conceptual metaphor of education. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1(74), pp. 166–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844600>. DOI: 10.15372/PHE2018018 (In Russian)
12. Polyankina S. Yu. Semiotic approach to resolving key contradictions of the modern education system. *Tomsk State University Bulletin. Philosophy. Sociology. Political science*, 2018, no. 41, pp. 64–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34978153>. DOI: 10.17223/1998863X/41/8 (In Russian)
13. Sergeev S. S. Axiological problems of the commercialization of higher education. *Professional education in the modern world*, 2012, no. 3(6), pp. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18045782> (In Russian)

Received November 11, 2018

Поступила: 11.11.2018

Accepted by the editors January 21, 2019

Принята редакцией: 21.01.2019